

DOI 10.35775/PSI.2025.129.12.024

УДК 32

**Е.Ю. ЩЕГОЛЬКОВА**

научный сотрудник Института социологии  
Федерального научно-исследовательского социологического  
центра Российской академии наук,  
Россия, г. Москва  
E-mail: le\_na\_3@mail.ru

## ОЦЕНКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (2020-2024 ГГ.)

*Статья посвящена анализу динамики оценок межнациональных отношений в России на фоне последовательных социально-политических изменений, вызванных пандемией COVID-19 и проведением специальной военной операции (СВО). На основе данных ВЦИОМ, РМЭЗ и ИС ФНИСЦ РАН за 2020 и 2024 гг. выявляется структурная стабильность восприятия межэтнического климата. Особое внимание уделяется влиянию социальных факторов на формирование межнациональных установок. Устанавливается связь между оценками межнациональных отношений и такими факторами, как тип населенного пункта, социальное самочувствие, материальное положение и эмоциональное состояние респондентов. Делается вывод о встроенности межнациональной проблематики в общий нарратив о социальном благополучии и стабильности.*

**Ключевые слова:** межнациональные отношения, социальное самочувствие, этническая напряженность, кризис, этноконтакт, относительная депривация, Россия.

**Введение.** Современная Россия переживает период глубоких социально-политических трансформаций, обусловленных последовательными кризисными вызовами – пандемией коронавирусной инфекции и специальной военной операцией на Украине. Каждое новое потрясение создает условия, в которых благополучие отдельных людей и страны в целом, проходит испытания на прочность. Поэтому социальные ученые не могут рассматривать кризисы как разовые явления, надеяться на естественное возвращение к нормальной жизни. В таких условиях особенно актуальным становится вопрос о состоянии межнациональных отношений, выступающих индикатором социальной сплоченности и устойчивости полиэтнического общества.

Цель данной статьи – проанализировать динамику и структуру оценок межнациональных отношений в России в 2020-2024 гг., выявить факторы, определяющие восприятие этнической ситуации, и оценить степень устойчивости межэтнического согласия в условиях кризиса.

**Эмпирическая база и методы исследования.** В исследовании использованы данные массовых репрезентативных опросов, проведенных ИС ФНИСЦ РАН

в сентябре 2020 г. и в 2024 г. по общероссийской выборке (N=2000), а также данные мониторинговых исследований ВЦИОМ (2016-2024 гг.), РМЭЗ (2020 г.). В качестве основного индикатора состояния межэтнических отношений использовались прямые оценки населением характера взаимодействия людей разных национальностей как в России в целом, так и по месту жительства. Анализ включает как описательную статистику, так и кросс-табуляцию по социально-демографическим и социально-психологическим переменным.

**Межнациональная повестка в условиях потрясений.** В условиях глобальных кризисов – будь то пандемии, вооруженные конфликты или экономические потрясения – международные эксперты неоднократно предупреждали о росте социальной напряженности, в том числе ксенофобских настроений и различной степени дискриминации применительно к представителям этнических групп, к трудовым мигрантам.

Так, ООН в 2020 г. отмечала, что кризисы часто усиливают стигматизацию «других», особенно мигрантов, этнических и религиозных меньшинств, поскольку они становятся «козлами отпущения» за неопределенность и страх в обществе (2).

Аналогичные прогнозы были сделаны и в контексте геополитической нестабильности. В докладе Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ECRI) за 2021 год подчеркивалось, что эскалация вооруженных конфликтов, сопровождающаяся массовой миграцией и информационной поляризацией, создает благоприятную среду для роста ксенофобии, этноцентризма и дискриминационных практик (4).

Эксперты Международной организации по миграции (МОМ) подчеркивали, что пандемия усилила ксенофобные настроения в отношении мигрантов и этнических меньшинств в ряде стран, включая Европу и СНГ (1).

В начале пандемии и после начала специальной военной операции российские эксперты предупреждали о рисках роста ксенофобии и обострения межэтнической напряженности.

Так, исследователи ИС ФНИС РАН отмечают, что тектонические и непрогнозируемые сдвиги во внешнеполитической ситуации, внутривнутриполитические шоки, включая и экономические, актуализируют проблему их влияния на состояние межнациональных отношений в России, ее отдельных регионах. Ксенофобским настроениям подвержены, в первую очередь, люди, испытывающие страх перед будущим, с пониженной самооценкой и своих возможностей изменить жизнь к лучшему, ощущающие свою беспомощность, дефицит социальной поддержки, социально-психологическую неудовлетворенность [4. С. 4-12]. В нынешних условиях глобальной неустойчивости и депрессивного состояния социума, вероятный выплеск таких настроений может стать серьезным вызовом российскому обществу и государству.

Аналогичные риски были обозначены и в исследованиях Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН). Отмечалось, что в периоды нестабильности усиливается «поиск врага», и этнические меньшинства, мигранты, а также

группы, воспринимаемые как «инородные», могут стать мишенью для агрессии и дискриминации. В аналитическом докладе ИЭА РАН подчеркивалось, что эскалация внешнеполитических конфликтов способствует ужесточению дискурса национальной идентичности и может провоцировать маргинализацию «других» в общественном сознании [8].

Согласно данным Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России), с началом специальной военной операции на территории Украины значительно усилилось внешнее информационное влияние, направленное на дестабилизацию межнациональной и межконфессиональной ситуации внутри Российской Федерации. Внешнее информационное воздействие становится значимым фактором, влияющим на восприятие межнациональных отношений в России. Оно способствует актуализации этнической идентичности, обострению чувства несправедливости и может усиливать латентные формы напряженности, особенно в условиях социально-экономической нестабильности и эмоционального стресса, вызванного кризисными событиями [1].

Мнения ученых и публицистов о влиянии социальных вызовов на те или иные социальные явления могут быть различны, но все они сходны в одном – кризисные условия способны дестабилизировать межэтническое равновесие. Несмотря на вариации оценок, сложно не согласиться с тем, что социальные вызовы в той или иной степени влияют на межэтнические взаимодействия, комплексно, затрагивая экономические, миграционные, культурные и политические аспекты жизни общества. Чем масштабнее события и рискованнее политические решения, тем острее необходимость системного мониторинга в области межнациональных отношений для своевременного выявления рисков дестабилизации ситуации.

Социально-экономический кризис, связанный с санкционным давлением, интеграция новых территорий и массовое перемещение населения в условиях специальной военной операции может обострить конкуренцию за ресурсы на локальном уровне, потенциально создавая дополнительные точки напряжения в полиэтничных регионах. Все это требует внимательного этносоциологического сопровождения и профилактики межэтнических напряжений.

**Динамика оценок межнациональных отношений.** Несмотря на прогнозы экспертов о возможном росте ксенофобии и этнической напряженности в условиях кризиса, эмпирические данные демонстрируют более сложную картину.

Анализ данных подтверждает тезис о структурной стабильности восприятия межнационального климата на фоне глубоких социальных трансформаций. В допандемийный период (2016-2019 гг.) наблюдалась положительная динамика: доля граждан, оценивающих межнациональные отношения как «улучшившиеся», выросла с 17% (2016) до 23% (2019), а уровень общей удовлетворенности достигал 86% (2018) [6. С. 4-12]. Пандемия 2020 г., вопреки ожиданиям «всплеска ксенофобии», не привела к дестабилизации межэтнической ситуации: 77% респондентов не проявляли враждебности к другим национальностям [7. С.

154-174]. Это свидетельствует о высокой социальной устойчивости и способности общества к «нормализации кризиса».

Согласно данным массового общероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в 2024 г., ситуация в сфере межнациональных отношений в стране также оставалась благоприятной. Так, **восемь из десяти россиян (79%) положительно оценивали состояние межнациональных отношений по месту жительства** (30% оценили их как доброжелательные и 49% как нормальные, бесконфликтные). Проблемы в межнациональных отношениях, напряженность, конфликты отмечали 17% опрошенных (в том числе напряженными их считают 15% респондентов и еще 2% – взрывоопасными [3]).

Сравнительный анализ данных ИС ФНИСЦ РАН за 2020 и 2024 гг. позволяет констатировать структурную стабильность восприятия межэтнических отношений на фоне глубоких социально-политических изменений. В 2020 г. **80%** респондентов оценивали межнациональные отношения в стране как спокойные (в сумме «доброжелательные» и «внешне спокойные»). К 2024 г. совокупная доля этих категорий осталась практически неизменной – **78%**. Однако внутри этой стабильной структуры произошла внутренняя перегруппировка: доля однозначно позитивных оценок («доброжелательные») снизилась с 31% до 24%, а доля амбивалентных оценок («внешне спокойные, но внутренне напряженные») выросла с 47% до 54%. Это указывает на рост латентной, невыраженной открыто напряженности, которая, однако, не переходит в фазу открытых конфликтов. Уровень негативного восприятия межнациональных отношений не превышал 11% (8% по данным 2020 г.).

На локальном уровне картина еще более оптимистична: 86% респондентов отмечают доброжелательный или внешне спокойный характер отношений в своем населенном пункте, а о взрывоопасной ситуации говорили не более 5%. Это подтверждает известный в социологии феномен «близости-дистанции»: чем ближе к повседневному опыту индивида, тем позитивнее его оценки.

Несмотря на глубокие социально-политические потрясения – пандемию COVID-19 (с 2020 г.) и специальную военную операцию (с 2022 г.) – межнациональная ситуация в России остается в целом стабильной. В 2020 и 2024 гг. около 78% россиян оценивали межнациональные отношения в стране как доброжелательные или внешне спокойные, несмотря на внутреннюю напряженность. На локальном уровне (в месте проживания) положительные оценки еще выше – 86% в 2024 г. Тот факт, что респонденты значительно позитивнее оценивают межнациональные отношения в своем городе/селе, чем в стране в целом свидетельствует о том, что реальный повседневный опыт этноконтактов отличается от медиа- и политически опосредованного восприятия общенациональной ситуации. В целом уровень позитивных оценок опровергает прогнозы международных организаций о «всплеске ксенофобии» в кризис.

По данным Государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций практически половина опрошенных

отмечала, что специальная военная операция не оказала существенного влияния на их отношение к другим национальностям. Вместе с тем более трети россиян считает, что проведение СВО повлияло на межнациональные отношения. Больше всего об этом говорят в приграничных субъектах. Лучше стали относиться к представителям кавказских народов, белорусам, бурятам, хуже – к украинцам [1].

**Факторы, определяющие восприятие межнациональной ситуации.** Детальный анализ данных выявил устойчивую и статистически значимую обратную корреляцию между размером населенного пункта и вектором оценок межнациональных отношений: чем меньше населенный пункт, тем более позитивно оцениваются межнациональные отношения [5]. В селах и поселках городского типа доля положительных оценок на локальном уровне достигает 47%, тогда как в мегаполисах – лишь 23%. Этот феномен, при котором население, обладающее большими ресурсами, демонстрирует большой пессимизм, требует объяснения. Оно лежит в плоскости модификации теории контакта. В крупных городах, несмотря на высокую частоту межэтнических взаимодействий, их характер часто является анонимным, фрагментарным и ситуативно-конкурентным (борьба за рабочие места, жилье, социальные услуги). В таких условиях позитивный эффект от контакта, возможный при соблюдении равенства статусов и общих целей [2. С. 183-214; 10], нивелируется. Более того, жители мегаполисов, обладая относительно большими ресурсами, оказываются более чувствительными к потенциальным внешним информационным и социальным рискам и ощущают себя более уязвимыми в условиях кризиса, что проецируется на восприятие «других» как источника угрозы. Таким образом, высокая плотность этнически разнородного населения в крупных городах не всегда ведет к улучшению межгрупповых отношений, напротив, анонимность, фрагментарность контактов и конкуренция за ресурсы могут усиливать восприятие угрозы и тревожность, снижая долю положительных оценок характера межэтнических отношений.

Можно также отметить, что оценки жителей мегаполисов межнациональной ситуации в стране в целом отличаются большей стабильностью и меньшей динамикой изменений по сравнению с мнениями жителей малых городов, поселков и сельских населенных пунктов: за четырехлетний период (2020-2024 гг.) их позиция претерпела значительно меньшие сдвиги. Это свидетельствует о том, что восприятие межнациональных отношений варьируется в зависимости от характеристик населенного пункта. На формирование соответствующих установок оказывают влияние такие структурные факторы, как масштаб урбанизации, уровень развития социальной инфраструктуры, историко-культурный контекст и социально-экономические условия. В совокупности эти параметры задают специфику локального социального опыта и определяют характер общественного мнения в сфере межэтнических взаимодействий.

Существует значимая корреляция между самооценкой материального благополучия и оценками межэтнической ситуации. Среди респондентов с высокой оценкой уровня жизни доля позитивных оценок межнациональных отношений

в стране составляет 52%, тогда как среди тех, кто оценивает свое положение как «плохое», – лишь 30%. Аналогичная закономерность наблюдается и на локальном уровне. Полученные данные согласуются с теорией относительной депривации [9; 11]: чувство несправедливости и экономической уязвимости способствует поиску «внешнего врага», в роли которого часто выступают этнические меньшинства. Высокая самооценка материального благополучия коррелирует с более позитивным восприятием межнациональных отношений: уверенность в будущем и отсутствие экономических тревог создают условия для выстраивания межэтнических взаимодействий на основе доверия и согласия. Напротив, дефицит материальных ресурсов, ощущение социальной несправедливости, фрустрация от недостижения желаемого стандарта жизни порождают чувство уязвимости и тревоги, что может трансформироваться в предубежденность по отношению к представителям других этнических групп, провоцировать поиск «козла отпущения», роль которого часто отводится внешним, визуально отличимым группам, в частности, мигрантам и представителям иных этнических общностей. Таким образом, в условиях экономической нестабильности конкуренция за ограниченные ресурсы – жилье, работу, социальные гарантии – все чаще воспринимается как угроза, что способствует росту напряженности в межнациональной сфере.

Эмоционально-психологический фон также оказывает существенное влияние. Обстановка вокруг санкционной политики Запада и проведения Россией СВО сопряжена со снижением психоэмоционального благополучия россиян [5]. Важно найти ответ на вопрос, как эмоциональное состояние людей влияет на их восприятие межнациональных отношений. Респонденты в состоянии «спокойствия и уравновешенности» в 50% случаев оценивают межнациональные отношения как доброжелательные, тогда как среди испытывающих «раздраженность» или «озлобленность» – лишь 16-22%. Среди испытывающих тревожность и стресс доля негативных оценок существенно выше. Отрицательные эмоции, вызванные общей неопределенностью, усиливают склонность к проекции социальных страхов на сферу межнациональных взаимодействий.

Восприятие межнациональных отношений тесно связано с общей оценкой социально-политической ситуации. Среди тех, кто считает ситуацию в стране «нормальной и спокойной», доля позитивных оценок межэтнических отношений достигает 45% (2024), тогда как среди сторонников «катастрофического» сценария – всего 8% (2020). Ощущение стабильности и благополучия в повседневной жизни способствует более позитивному восприятию межнациональных отношений: в таких условиях взаимодействие с представителями других этнических групп воспринимается не как потенциальный источник конфликта, а как обыденная и естественная часть социальной реальности. Это свидетельствует о том, что межнациональные отношения в массовом сознании не существуют изолированно, а органично вписаны в общий нарратив о состоянии общества, выполняя функцию индикатора его социальной сплоченности.

**Обсуждение и выводы.** Вопреки прогнозам международных организаций о риске роста ксенофобии, данные российских исследований демонстрируют высокую устойчивость межнационального согласия к кризисным потрясениям. Проведенный анализ позволяет констатировать структурную стабильность оценок межэтнических отношений в России в период 2020-2024 гг., несмотря на глубокие социально-политические трансформации. Суммарный уровень позитивных и нейтрально-стабильных оценок остается высоким (около 80%).

Несмотря на сохраняющуюся общую стабильность межнациональной ситуации в России, внутри этой структуры наметилась тревожная тенденция: рост доли амбивалентных оценок, фиксирующих внутреннюю напряженность, при сокращении доли однозначно позитивных. Это указывает на истощение «буфера» безусловного согласия и рост потенциальной конфликтогенности. «Латентная тревожность» особенно выражена в мегаполисах и среди социально уязвимых групп. В условиях нарастания социально-экономических вызовов существует риск трансформации латентной напряженности в открытые конфликты, особенно в крупных городах с высокой этнической гетерогенностью. Это указывает на хрупкость межэтнического согласия, особенно в условиях экономического давления, эмоционального выгорания и информационной поляризации.

Высокая устойчивость межнациональных отношений в России к кризисам не абсолютна и зависит от множества контекстуальных факторов: социально-экономических, психологических и информационных. Ключевыми факторами, детерминирующими вариативность оценок, являются тип населенного пункта, социальное самочувствие, материальное положение и эмоциональное состояние индивидов. Полученные данные подтверждают, что межнациональные отношения не являются автономной сферой в массовом сознании, а встроены в общий контекст восприятия социальной реальности. Стабильность и благополучие в повседневной жизни способствуют согласию, в то время как экономические трудности и социальная тревожность актуализируют межэтническую проблематику, делая ее мишенью для проекции негативных ожиданий.

Позитивные изменения на протяженном треке не должны усыплять: напряженность латентна, любое изменение социально-политической конъюнктуры способно мгновенно изменить общественные настроения.

Полученные результаты подтверждают необходимость комплексного подхода к управлению межэтническими отношениями. Выявленные закономерности могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления для разработки более адресной и эффективной национальной политики, включающей не только правовые и институциональные меры по поддержке согласия, но и работу, направленную на улучшение общего социально-экономического климата, снижение уровня неравенства и тревожности в обществе и развитие конструктивных форм межэтнического взаимодействия.

**ПРИМЕЧАНИЯ:**

- (1) Abridged Annual Report // file:///C:/Users/D1%8C/Downloads/IOM-AR-Abridged-2021.pdf.
- (2) COVID-19: UN counters pandemic-related hate and xenophobia // United Nations: сайт // <https://www.un.org/en/coronavirus/covid-19-un-counters-pandemic-related-hate-and-xenophobia?ysclid=mgs0yydjye51476592>.
- (3) Racial justice, non-discrimination and anti-racism in the EU // European Parliament: сайт // [https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-11-10\\_EN.html#sdocta14](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-11-10_EN.html#sdocta14).
- (4) Statement on preventing and combating ultra-nationalistic and racist hate speech and violence in relation to confrontations and unresolved conflicts in Europe (adopted at ECRI's 85th plenary meeting, 30-31 March 2021) // <https://rm.coe.int/statement-of-ecri-on-preventing-and-combating-ultra-nationalistic-and-/1680a20d58>.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:**

1. **Баринов И.** За время СВО межнациональных конфликтов стало меньше // Парламентская газета: сайт. 2023. 24 мая // <https://www.pnp.ru/social/igor-barinov-za-vremya-svo-mezhnacionalnykh-konfliktov-stalo-menshe.html>.
2. **Варшавер Е.А.** Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5.
3. ВЦИОМ. Межнациональные отношения и проблема иммиграции. 2024 // ВЦИОМ: сайт // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnosheniya-i-problema-immigracii>.
4. **Мукомель В.И.** Межнациональная ситуация и этнонациональные процессы в контексте демографической и миграционной политики России. Вместо предисловия // ИНАБ. 2023. № 1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России. DOI 10.19181/INAB.2023.1.1. EDN TSAEEN.
5. **Нестик Т.А., Неверов А.Н., Гагарина М.А.** Анализ психологического состояния общества и прогноз его динамики в 2023 г. // Квартальный прогноз ВВП. Выпуск № 57. М.: ИНП РАН, 2022.
6. **Щеголькова Е.Ю.** Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4 (158).
7. **Щеголькова Е.Ю.** Межэтническое согласие в обеспечении общероссийской консолидации // Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсева [и др.]; отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021.

8. Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред.: В.А. Тишков, А.В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2024 // [https://static.iea.ras.ru/news/ED2024\\_6%20\(1\).pdf](https://static.iea.ras.ru/news/ED2024_6%20(1).pdf).
9. **Gurr T.** Why Men Rebel? Princeton: Princeton University Press, 1970.
10. **Pettigrew T.F., Tropp L.R.** When Groups Meet: The Dynamics of Intergroup Contact. New York: Psychology Press, 2012.
11. **Runciman W.G.** Relative Deprivation and Social Justice. Berkeley: University of California Press, 1966.

### **E.YU. SHCHEGOLKOVA**

Research fellow of the Center for the Study  
Interethnic Relations, Institute of Sociology of the FCTAS RAS,  
Moscow, Russia

## **ASSESSMENTS OF INTERETHNIC RELATIONS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF CRISIS TRANSFORMATIONS (2020-2024)**

*The article is devoted to the analysis of the dynamics of assessments of interethnic relations in Russia against the background of successive socio-political changes caused by the COVID-19 pandemic and the conduct of a special military operation. Based on the data from VCIOM, RLMS and the Institute of Sociology FNISC RAS for 2020 and 2024, the structural stability of the perception of the interethnic climate is revealed. Special attention is paid to the influence of social factors on the formation of interethnic attitudes. A connection is established between the assessments of interethnic relations and such factors as the type of settlement, social well-being, financial situation and emotional state of the respondents. It is concluded that interethnic issues are embedded in the general narrative of social well-being and stability.*

**Key words:** interethnic relations, social well-being, ethnic tension, crisis, ethnic contact, relative deprivation, Russia.